

тившись к убитому барану, мы потрошили его, затем проводник связывал ноги зверя, забрасывал его на спину и с этою тяжелою ношею мы шли к своей палатке».

Орнитологическая фауна хребта Ала-шаня ¹⁾ собрана экспедицией по возможности полно и включает в себе около пятидесяти видов, которые однако не в состоянии хоть сколько нибудь заметно оживить горы, несущие вполне дикий альпийский характер. Здесь не то, что в Восточном Тибете или

Местный проводник-охотник с куку-яманом за спиной.

Каме, в особенности в бассейне Меконга, где каждое ущелье дышет жизнью, полно живых звуков пения птиц, полно журчания ручьев и речек, в высоких брызгах которых картинно отражаются маленькие радуги... Здесь, в Ала-шане, густые лесные заросли и окаймляющие ущелье скалы одинаково поражают наблюдателя своим безмолвием. Иногда целыми часами тишина не нарушается никаким посторонним звуком... и стоит лишь закрыть глаза, как невольно вспоминается абсолютная тишина соседней песчаной пустыни.. Тем с бóльшим оживле-

¹⁾ В. Бианки. «Материалы для авифауны восточной Монголии и сѣверо-восточнаго Тибета по даппымъ Монголо-Сычуаньской экспедиціи 1907—1909 гг. подъ начальствомъ П. К. Козлова». Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ. 1915. Том XX. Стр. 1—102.